

ОЖИРЕНИЕ И ИШЕМИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА: КЛИНИЧЕСКИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ

Мамажонова З.Ш., Эгамбердиева Д.А.

Ташкентский государственный медицинский университет, Ташкент, Узбекистан

zebomamajonova92@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8881-187X>
daegamberdieva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0310-6233>

Аннотация

Актуальность. Ожирение является одним из ведущих факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний, однако его влияние на течение ишемической болезни сердца и сопутствующую патологию остаётся предметом дискуссии. **Цель исследования.** Провести сравнительный анализ клинико-лабораторных и ангиографических характеристик у пациентов с ишемической болезнью сердца в зависимости от индекса массы тела (ИМТ). **Материалы и методы.** В исследование включены 100 пациентов с ишемической болезнью сердца, которым выполнены клинические, лабораторные исследования и коронароангиография. Пациенты были разделены на группы в зависимости от ИМТ (<30 кг/м² и ≥ 30 кг/м²). **Результаты.** Установлено, что повышенный ИМТ ассоциировался с более молодым возрастом пациентов и большей частотой тяжёлой артериальной гипертензии. У пациентов с ожирением чаще выявлялись нарушения ритма сердца и сопутствующая патология гастродуоденальной зоны, тогда как у пациентов с ИМТ <30 кг/м² чаще встречались анемия и более тяжёлые стадии хронической болезни почек. Значимых различий в сложности коронарных поражений выявлено не было. Отмечена тенденция к более сохранной функции почек у пациентов с повышенным ИМТ. **Выводы.** Повышенный ИМТ связан с более тяжёлым течением артериальной гипертензии и увеличением коморбидности, однако не сопровождается ухудшением функции почек и может быть ассоциирован с преобладанием более лёгких стадий хронической болезни почек.

Ключевые слова: ожирение, индекс массы тела, ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, хроническая болезнь почек, коморбидность, коронароангиография.

Abstract

Background. Obesity is a major risk factor for cardiovascular diseases; however, its impact on the course of coronary artery disease and comorbid conditions remains controversial. **Objective.** To perform a comparative analysis of clinical, laboratory, and angiographic characteristics in patients with coronary artery disease depending on body mass index (BMI). **Materials and methods.** The study included 100 patients with coronary artery disease who underwent clinical, laboratory, and coronary angiographic assessment. Patients were divided into two groups based on BMI (<30 kg/m² and ≥ 30 kg/m²). **Results.** Increased BMI was associated with younger age and a higher prevalence of severe arterial hypertension. Patients with obesity more frequently exhibited cardiac arrhythmias and gastroduodenal diseases, whereas anemia and advanced stages of chronic kidney

TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI

2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026

14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

disease were more common in patients with BMI <30 kg/m². No significant differences were found in the complexity of coronary lesions. A tendency toward better renal function was observed in patients with higher BMI. **Conclusions.** Elevated BMI is associated with more severe arterial hypertension and increased comorbidity burden, but not with impaired renal function, and may be linked to a predominance of earlier stages of chronic kidney disease.

Keywords: obesity, body mass index, coronary artery disease, arterial hypertension, chronic kidney disease, comorbidity, coronary angiography.

Annotatsiya

Dolzarbliigi. Semizlik yurak-qon tomir kasalliklarining asosiy xavf omillaridan biri bo‘lib, uning ishemik yurak kasalligi va hamroh kasalliklar kechishiga ta’siri hali ham bahsli masala hisoblanadi. **Tadqiqot maqsadi.** Tana vazni indeksi (TVI)ga qarab ishemik yurak kasalligi bo‘lgan bemorlarda klinik, laborator va angiografik ko‘rsatkichlarni qiyosiy tahlil qilish. **Materiallar va usullar.** Tadqiqotga 100 nafar ishemik yurak kasalligi bilan og‘rigan bemor kiritildi. Barcha bemorlarda klinik, laborator tekshiruvlar va koronarangiografiya o‘tkazildi. Bemorlar TVI (<30 kg/m² va ≥ 30 kg/m²) bo‘yicha ikki guruhga ajratildi. **Natijalar.** Yuqori TVI bemorlarning nisbatan yoshroq bo‘lishi va og‘ir darajadagi arterial gipertenziya bilan bog‘liq ekani aniqlandi. Semizlik bo‘lgan bemorlarda yurak ritmi buzilishlari va gastroduodenal kasalliklar ko‘proq uchradi, TVI <30 kg/m² bo‘lganlarda esa kamqonlik va surunkali buyrak kasalligining og‘ir bosqichlari ko‘proq qayd etildi. Koronar zararlanish murakkabligida sezilarli farqlar aniqlanmadi. Yuqori TVI bo‘lgan bemorlarda buyrak funksiyasining nisbatan yaxshi saqlanish tendensiyasi kuzatildi. **Xulosa.** Yuqori TVI arterial gipertenziyaning og‘ir kechishi va komorbidlik oshishi bilan bog‘liq bo‘lib, buyrak funksiyasining yomonlashuvi bilan kechmaydi hamda surunkali buyrak kasalligining yengil bosqichlari ustunligi bilan xarakterlanadi.

Kalit so‘zlar: semizlik, tana vazni indeksi, ishemik yurak kasalligi, arterial gipertenziya, surunkali buyrak kasalligi, komorbidlik, koronarangiografiya.

Введение. Крупномасштабные эпидемиологические исследования, выполненные в XX веке, убедительно продемонстрировали тесную взаимосвязь между избыточной массой тела и развитием таких серьезных патологий, как сахарный диабет, артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярные расстройства и хроническая сердечная недостаточность [1–4]. Согласно данным исследования Dudina A. и соавт. (2011), основанного на анализе 12 европейских когорт, увеличение индекса массы тела (ИМТ) на каждые 5 кг/м² ассоциировано с ростом сердечно-сосудистой смертности на 34% среди мужчин и на 29% среди женщин [5].

Вместе с тем, результаты более ранних работ указывают на неоднозначность данной взаимосвязи. Так, в исследовании Degoulet P. (1982) было показано, что у пациентов, находящихся на программном гемодиализе, ожирение не сопровождалось снижением выживаемости [6]. Сходные результаты были получены Kalantar-Zadeh (1999), где установлено, что при увеличении ИМТ выше 27,5 кг/м² риск смертности снижался на 6% с каждой дополнительной единицей показателя, тогда как при ИМТ менее 20 кг/м² смертность возрастала в 1,6 раза. Позднее (2003) данный феномен был обозначен автором как «парадокс ожирения» [7].

Дополнительные подтверждения указанной закономерности представлены в исследовании Nassani и соавт. (2007), в котором у пациентов с ишемической болезнью сердца, перенесших чрескожное коронарное вмешательство, лица с избыточной массой тела характеризовались более низкой частотой рестеноза и сердечно-сосудистой смертности по сравнению с пациентами с нормальным ИМТ [8]. В крупном шведском исследовании (2012), включавшем около 38 000 пациентов с острым коронарным синдромом, выявлено постепенное снижение уровня смертности при увеличении ИМТ от дефицита массы тела (12,4%) до

TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI
JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI
2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026
14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

значений, соответствующих избыточной массе и ожирению (до 35 кг/м²). Однако при ИМТ свыше 35 кг/м² отмечалось повторное повышение летальности [9]. Полученные данные рассматриваются как возможное свидетельство кардиопротективного влияния жировой ткани [10,11].

Цель исследования. Провести сравнительный анализ клинико-лабораторных и ангиографических показателей у пациентов с ишемической болезнью сердца в зависимости от уровня индекса массы тела.

Материалы и методы. В исследование были включены 100 пациентов с установленным диагнозом ишемической болезни сердца. Всем участникам проведён комплекс стандартных клинико-лабораторных исследований, а также выполнена коронарная ангиография. Обработка и статистический анализ полученных результатов осуществлялись с использованием программного пакета STATISTICA 6 на персональном компьютере.

Результаты. Общая характеристика в структуре выборки преобладали мужчины — 65,0%, тогда как женщины составили 35,0%. Средний возраст пациентов равнялся 64,3 ± 7,0 года (с пределами от 45 до 74 лет): у мужчин — 65,1 ± 6,9 года, у женщин — 63,8 ± 5,4 года. Распределение по возрастным группам показало, что 24,0% пациентов (n=24) находились в возрасте 45–59 лет, тогда как 76,0% (n=76) относились к категории 60–74 лет. Среднее значение индекса массы тела в исследуемой группе составило 31,9 ± 3,8 кг/м².

В зависимости от величины индекса массы тела пациенты были разделены на две группы: первую группу составили 52 человека с ИМТ <30 кг/м², во вторую (группу сравнения) вошли 48 пациентов с ИМТ ≥30 кг/м². Сравнительный анализ общеклинических показателей (таблица 1) продемонстрировал, что во второй группе отмечалось преобладание мужчин (60%). При этом пациенты с ИМТ ≥30 кг/м² были в среднем моложе на 3,5 года по сравнению с первой группой (p <0,05). Анализ возрастного распределения показал, что доля лиц младше 60 лет во второй группе превышала аналогичный показатель в контрольной группе в 5 раз. Таким образом, повышенный индекс массы тела был ассоциирован с более молодым возрастом пациентов. Проведённый корреляционный анализ выявил обратную зависимость между ИМТ и возрастом, однако статистической значимости она не достигла.

Таблица 1. Общая характеристика обследованных больных в зависимости от наличия/отсутствия ожирения

Показатель	1 группа (ИМТ < 30 кг/м ²); n = 50	2 группа (ИМТ ≥ 30 кг/м ²); n = 50
Возраст, лет	63,1 ± 4,0	59,6 ± 8,1
Количество мужчин	25	30
Количество женщин	25	20
45-59 лет	4	20
60-74 лет	46	30
Вес, кг	76,9 ± 6,2	93,2 ± 4,8
ИМТ, кг/м ²	27,9 ± 1,8	35,8 ± 4,1
ЧД в мин	18,1 ± 1,1	18,9 ± 1,7
САД, мм рт. ст.	135,3 ± 2,4	141,5 ± 1,3
ДАД, мм рт. ст.	85,3 ± 3,7	89,3 ± 6,5
ЧСС, уд/мин	69,7 ± 1,0	74,3 ± 4,5

Анализ коморбидных состояний показал, что у пациентов с ИМТ ≥30 кг/м² достоверно чаще выявлялись артериальная гипертензия, сахарный диабет, патология гастродуоденальной зоны (p <0,05), хроническая обструктивная болезнь лёгких, а также перенесённая инфекция

TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI
JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI
2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026
14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

COVID-19. В группе с ИМТ <30 кг/м², напротив, статистически чаще регистрировались анемия и перенесённый инфаркт миокарда ($p < 0,05$). Частота хронической болезни почек и инсульта в анамнезе между группами существенно не различалась.

Суммарный индекс коморбидности в первой группе составил $3,2 \pm 2,3$, что на 0,7 превышало аналогичный показатель во второй группе. При этом у пациентов с ИМТ ≥ 30 кг/м² частота сложных желудочковых нарушений ритма сердца была в 4 раза выше по сравнению с больными с ИМТ <30 кг/м². По данным электрокардиографии повышение ИМТ ассоциировалось с увеличением частоты сердечных сокращений и большей склонностью к желудочковым аритмиям, тогда как эхокардиографическое исследование выявило утолщение стенок левого желудочка и снижение его систолической функции.

Результаты коронарной ангиографии показали, что более высокий ИМТ не был связан с увеличением сложности коронарных поражений. Тем не менее, протяжённость атеросклеротического процесса у пациентов второй группы была больше по сравнению с первой ($p > 0,05$). У больных с ИМТ ≥ 30 кг/м² чаще выявлялись поражения дистальных отделов коронарных артерий. В бассейне передней нисходящей артерии преобладали стенозы типа В (60%), тогда как в правой коронарной артерии чаще встречались стенозы типа А (32%) и типа В (48%).

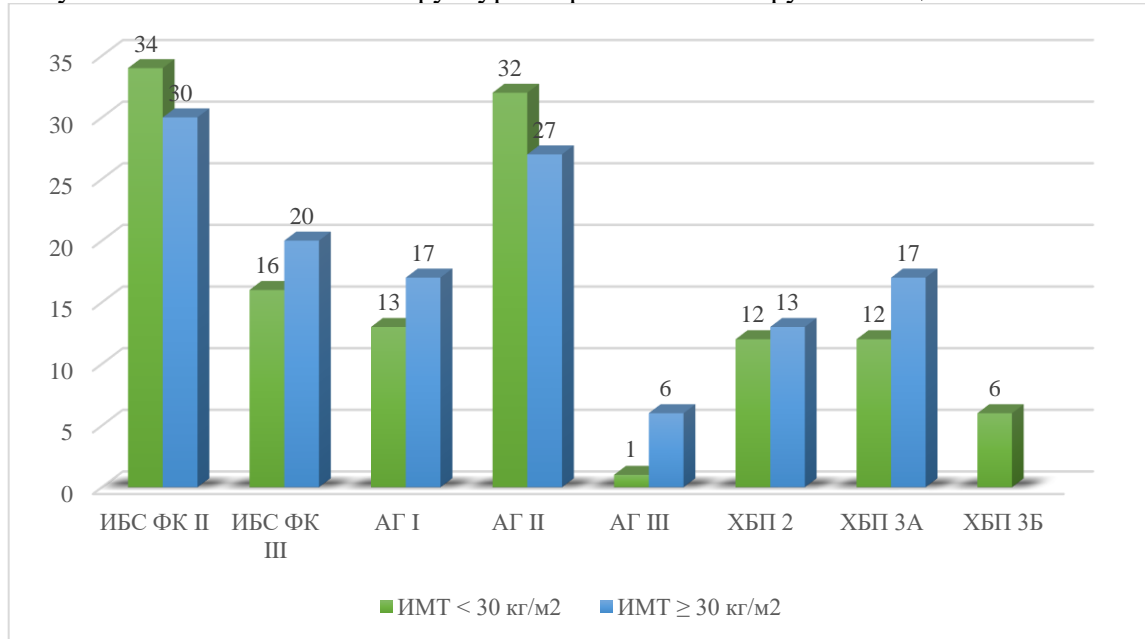
Примерно у 60% пациентов в обеих группах диагностировалась хроническая болезнь почек. При детализированном анализе стадий ХБП установлено, что ХБП 2 стадии наблюдалась у 40% пациентов первой группы и у 43,33% второй группы; ХБП 3А стадии — у 40% и 56,67% соответственно. ХБП 3Б стадии регистрировалась только в первой группе (20%), тогда как во второй группе такие случаи отсутствовали. Более тяжёлые стадии заболевания не включались в исследование, поскольку являлись противопоказанием к проведению коронароангиографии из-за нефротоксичности контрастных веществ.

Таким образом, несмотря на сопоставимую общую распространённость ХБП, более тяжёлые её стадии (3А и 3Б) чаще встречались у пациентов с ИМТ <30 кг/м². В частности, суммарная частота ХБП 3 стадии в первой группе достигала 56,67%, превышая аналогичный показатель во второй группе. Эти результаты согласуются с оценкой скорости клубочковой фильтрации: средние значения СКД-ЕРІ составили $70,4 \pm 19,3$ мл/мин/1,73 м² в первой группе и $75,8 \pm 16,3$ мл/мин/1,73 м² во второй ($p = 0,244$), что свидетельствует о несколько более сохранной функции почек у пациентов с повышенным ИМТ. Корреляционный анализ выявил слабую прямую зависимость между ИМТ и уровнем СКД-ЕРІ, однако она не была статистически значимой ($p = 0,54$; $r = 0,079$).

Аналогичный анализ был проведён в отношении степени артериальной гипертензии. Установлено, что гипертензия 2 степени встречалась у 32 пациентов первой группы и у 27 — второй ($p = 0,278$). В то же время артериальная гипертензия 3 степени значительно чаще диагностировалась у пациентов с ИМТ ≥ 30 кг/м² — в 6 случаях против 1 случая в группе с ИМТ <30 кг/м² ($p = 0,001$) (рис. 1).

Таким образом, для пациентов с повышенным индексом массы тела более характерным оказалось наличие артериальной гипертензии тяжёлой (III) степени. При этом средние значения систолического артериального давления в первой группе составили $135,3 \pm 2,4$ мм рт. ст., диастолического — $85,3 \pm 3,7$ мм рт. ст. Во второй группе данные показатели были несколько выше и равнялись $141,5 \pm 1,3$ мм рт. ст. и $89,3 \pm 6,5$ мм рт. ст. соответственно, однако выявленные различия не достигли уровня статистической значимости. Вместе с тем корреляционный анализ показал наличие достоверной прямой взаимосвязи между величиной ИМТ и степенью выраженности артериальной гипертензии.

Рисунок 1. Нозологическая структура в сравниваемых группах пациентов.

Оценка лабораторных показателей продемонстрировала, что анемический синдром несколько чаще встречался у пациентов первой группы (30% против 18%), однако статистически значимых различий между группами не выявлено. Средние значения гемоглобина были сопоставимы: $120,1 \pm 15,3$ г/л в первой группе и $129,4 \pm 13,1$ г/л во второй.

Анализ показателей системного воспаления продемонстрировал, что у пациентов с повышенным индексом массы тела отмечалась более выраженная активация провоспалительных цитокинов. В частности, в группе с ИМТ ≥ 30 кг/м² регистрировались более высокие уровни интерлейкина-6 $2,07 \pm 3,3$ пг/мл, по сравнению с пациентами с ИМТ < 30 кг/м² $1,86 \pm 2,1$ пг/мл ($p < 0,05$). Повышение концентрации указанных медиаторов сопровождалось увеличением уровня С-реактивного белка, что свидетельствует о наличии хронического низкоинтенсивного воспаления. При этом наиболее выраженные различия отмечались для ИЛ-6, уровни которых прямо коррелировали с величиной ИМТ ($r = 0,32$ и $r = 0,28$ соответственно), однако для части показателей статистическая значимость зависимости не достигалась. У пациентов с нормальной или сниженной массой тела значения провоспалительных маркёров оставались относительно ниже, что может отражать менее выраженную активацию воспалительных механизмов. Полученные данные подтверждают роль ожирения как состояния, ассоциированного с хроническим системным воспалением, способствующим прогрессированию сердечно-сосудистой патологии.

Как отмечалось ранее, признаки нарушения функции почек регистрировались с одинаковой частотой в обеих группах. В то же время у пациентов с ИМТ ≥ 30 кг/м² чаще наблюдались более лёгкие стадии хронической болезни почек по сравнению с пациентами контрольной группы. Несмотря на выявленную тенденцию, корреляционный анализ показал лишь слабую прямую зависимость между уровнем ИМТ и значениями СКД-ЕРІ, которая не достигала статистической значимости ($p = 0,575$; $r = 0,077$).

Обсуждение. Актуальность проблемы ожирения обусловлена высоким риском ранней инвалидизации лиц трудоспособного возраста и снижением общей продолжительности жизни вследствие развития тяжёлых сопутствующих заболеваний. По имеющимся оценкам, ежегодно не менее 2,8 млн взрослых умирают вследствие избыточной массы тела или ожирения. Кроме того, с избыточным весом ассоциировано около 44% случаев сахарного

TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI
JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI
2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026
14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

диабета, 23% случаев ишемической болезни сердца и от 7 до 41% онкологических заболеваний [12,13].

В рамках настоящего исследования установлено, что частота артериальной гипертензии была сопоставимой в обеих группах, однако её более тяжёлые формы чаще выявлялись у пациентов с ИМТ ≥ 30 кг/м². Также увеличение индекса массы тела сопровождалось ростом уровня коморбидности: заболевания гастродуоденальной зоны у пациентов с ожирением регистрировались примерно в 2 раза чаще, чем в группе контроля. По данным литературы, повышенный ИМТ связан с развитием гастроэзофагеальной рефлюксной болезни и увеличением риска злокачественных новообразований пищевода [14]. Кроме того, накоплены данные, подтверждающие тесную связь ожирения с бронхолегочной патологией, в частности с бронхиальной астмой [15,16]. Полученные в нашем исследовании результаты, свидетельствующие о более высокой частоте хронической обструктивной болезни лёгких у пациентов с повышенным ИМТ, соответствуют данным других авторов.

В современной научной литературе широко обсуждается феномен «парадокса ожирения». Согласно ряду исследований, в отдельных группах пациентов (в частности, у лиц пожилого возраста, больных с хронической почечной недостаточностью, пациентов на диализе и при хронической сердечной недостаточности) выживаемость может быть выше у лиц с избыточной массой тела и ожирением [6]. В нашем исследовании более 76% пациентов относились к возрастной категории старше 60 лет. При этом доля пациентов моложе 50 лет была значительно выше в группе с ИМТ ≥ 30 кг/м² (40% против 8% в контрольной группе; $p < 0,05$). Также установлено, что около трёх четвертей обследованных имели признаки почечной дисфункции, однако более тяжёлые стадии хронической болезни почек (3А и 3Б) преимущественно выявлялись у пациентов с ИМТ < 30 кг/м².

Одним из наиболее распространённых клинических проявлений сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с ожирением являются нарушения сердечного ритма. По данным литературы, у данной категории больных чаще регистрируются наджелудочковые и желудочковые экстрасистолы, фибрилляция предсердий, а также различные формы нарушений проводимости [17]. В ряде исследований продемонстрирована устойчивая связь ожирения с развитием фибрилляции предсердий, причём данный фактор может выступать независимым предиктором вне зависимости от возраста и размеров левого предсердия [18–21]. В рамках нашего исследования установлено, что у пациентов с ИМТ ≥ 30 кг/м² частота сложных желудочковых аритмий была в 4 раза выше по сравнению с пациентами с ИМТ < 30 кг/м².

Анализ анамнестических данных показал, что примерно у трети обследованных имелась перенесённая инфекция COVID-19, причём в группе пациентов с ожирением её распространённость была несколько выше (на 7%).

Согласно современным представлениям, не только абсолютное значение массы тела, но и характер распределения жировой ткани оказывает существенное влияние на риск сердечно-сосудистых заболеваний [22]. Ожирение сопровождается развитием инсулинорезистентности, хронического воспаления, эндотелиальной дисфункции и повышенной склонности к тромбообразованию. В исследовании M-CHAT (Multicultural Community Health Assessment Trial), включавшем 794 практически здоровых участников, было показано, что висцеральный тип ожирения ассоциирован с утолщением комплекса интима–медиа сонных артерий и наличием атеросклеротических бляшек вне зависимости от уровня ИМТ [12,23].

В нашем исследовании значимых различий по показателям липидного спектра между группами выявлено не было. Кроме того, частота сложных коронарных поражений по данным коронароангиографии у пациентов с ИМТ ≥ 30 кг/м² была сопоставима с таковой в контрольной группе.

TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI

2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026

14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

Известно, что ожирение связано с увеличением риска преждевременной смертности в общей популяции [24]. Кардиальные изменения при ожирении носят комплексный характер и включают как структурные (гипертрофия миокарда, дилатация камер сердца), так и функциональные нарушения (систолическая и диастолическая дисфункция), которые в дальнейшем могут приводить к формированию сердечной недостаточности. Эти изменения являются результатом совокупного влияния гемодинамических и воспалительных факторов, обусловленных дисфункцией жировой ткани.

Ремоделирование сердца при ожирении затрагивает как левые, так и правые его отделы. Это связано с увеличением объёма циркулирующей крови и повышением конечного диастолического давления в левом желудочке, что способствует его дилатации и прогрессированию сердечно-сосудистого ремоделирования. Полученные нами данные подтверждают данное положение: у пациентов второй группы отмечались увеличение массы миокарда и снижение фракции выброса левого желудочка.

В то же время результаты крупных регистров острого инфаркта миокарда (PREMIER, TRIUMPH, MITRA PLUS) свидетельствуют о существовании феномена «парадокса ожирения», при котором у пациентов с повышенным ИМТ отмечаются более низкие показатели смертности [25,26].

Таким образом, проблема взаимосвязи избыточной массы тела и сердечно-сосудистой патологии остаётся дискуссионной и включает ряд противоречивых аспектов. Тем не менее, показатель индекса массы тела сохраняет практическую значимость, особенно на уровне первичного звена здравоохранения.

Выводы. Повышенный индекс массы тела ассоциировался с более молодым возрастом пациентов, однако сопровождался меньшей частотой острых форм ишемической болезни сердца.

Несмотря на сопоставимую распространённость хронической болезни почек в обеих группах, у пациентов с ИМТ <30 кг/м² достоверно чаще выявлялись более тяжёлые стадии заболевания, тогда как при ИМТ ≥30 кг/м² преобладали начальные формы ХБП. При этом, несмотря на тенденцию к более высоким значениям скорости клубочковой фильтрации у пациентов с повышенным ИМТ, статистически значимой связи между уровнем ИМТ и показателями СКД-ЕРІ обнаружено не было.

Вместе с тем установлена значимая взаимосвязь между повышенным ИМТ и степенью артериальной гипертензии: у пациентов с ИМТ ≥30 кг/м² достоверно чаще диагностировалась гипертензия III степени. Корреляционный анализ подтвердил наличие прямой зависимости между величиной ИМТ и тяжестью артериальной гипертензии.

Таким образом, увеличение индекса массы тела ассоциируется с более тяжёлым течением артериальной гипертензии, однако не сопровождается ухудшением функции почек и может быть связано с преобладанием более ранних стадий хронической болезни почек.

Использованная литература

1. Шпагина О.В., Бондаренко И.З. «Парадокс ожирения» – еще один взгляд на проблему сердечно-сосудистых заболеваний. Ожирение и метаболизм, 4, 2013: с.3-9. [Shpagina O.V., Bondarenko I.Z. The Obesity Paradox is another way of looking at the problem of cardiovascular disease. Obesity and Metabolism, 4, 2013: p.3-9 (in Russ.)]. doi: 10.14341/OMET201343-9
2. Calle E., Thun M., Petrelli J. Body-Mass Index and Mortality in a Prospective Cohort of U.S. Adults N Engl J Med. 1999;341:1097-1105. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10511607/> doi: 10.1056/NEJM199910073411501
3. Susan X Lin, E Xavier Pi-Sunyer. Prevalence of the metabolic syndrome among US middle-aged and older adults with and without diabetes – a preliminary analysis of the NHANES 1999-2002 data. Ethn Dis. 2007;17(1):35-9. PMID: 17274207

**TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI
JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI**

2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026

14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

4. McNeill AM, Rosamond WD, Girman CJ. The metabolic syndrome and 11 -year risk of incident cardiovascular disease in the atherosclerosis risk in communities (ARIC) study. *Diabetes care*. 2005 Feb;28(2):385-90. doi: 10.2337/diacare.28.2.385
5. Dudina A, Cooney MT, Bacquer DD. Relationships between body mass index, cardiovascular mortality, and risk factors: a report from the SCORE investigators. *Eur J Cardiovasc Prev Rehabil*. 2011; Oct 18(5):731-42. doi: 10.1177/1741826711412039. Epub 2011 Jun 3.
6. Degoulet P, Legrain M, Reach I. Mortality risk factors in patients treated by chronic hemodialysis. Report of the Diaphane collaborative study. 1982;31(2):103-10. doi: 10.1159/000182627
7. Kalantar-Zadeh K, Block G, Horwich T. Reverse epidemiology of conventional cardiovascular risk factors in patients with chronic heart failure. *J Am Coll Cardiol*. 2004;43:1439-44. doi: 10.1016 / j.jacc.2003.11.039
8. Hassani SE, Chu WW, Wolfram RM. Clinical outcomes after percutaneous coronary intervention with drug-eluting stents in dialysis patients. 2006 Jul;68(1):36-43. doi: 10.1002/ccd.20768
9. Angeras O., Albertsson P., Karason K. Evidence for obesity paradox in patients with acute coronary syndromes: a report from the Swedish Coronary Angiography and Angioplasty Registry. *Eur Heart J*. 2013 Feb; 34(5): 345-53. doi: 10.1093/eurheartj/ehs217
10. Вялкова А.А., Лебедева Е.Н., Афонина С.Н., Чеснокова С.А., Куценко Л.В., Лукерина Е.В. Заболевания почек и ожирение: молекулярные взаимосвязи и новые подходы к диагностике (обзор литературы). *Нефрология*. 2017;21(3):25-38. [Vyalkova A.A., Lebedeva E.N., Afonina S.N., Chesnokova S.A., Kutsenko L.V., Lukerina E.V. Kidney diseases and obesity: molecular interrelations and new approaches to diagnosis (literature review). *Nephrology*. 2017;21(3):25-38. (In Russ.)]. doi: 10.24884/1561-6274-2017- 3-25-38
11. Foster MC, Hwang SJ, Larson MG et al. Overweight, obesity, and the development of stage 3 CKD: the Framingham Heart Study. *Am J Kidney Dis* 2008;52(1):39-48. doi: 10.1053/j.ajkd.2008.03.003
12. Вербовой А.Ф., Пашенцева А.В., Шаронова Л.А. Ожирение и сердечно-сосудистая система. *Клин. мед.* 2017;95(1):31-35. [Verbovoy A.F., Pashentseva A.V., Sharonova L.A. Obesity and the cardiovascular system. *Clinical medicine*. 2017; 95(1): 31-35 (in Russ.)]. doi: 10.18821/0023-2149-2017-95-1-31-35
13. Hubert H.B., Feinleib M., McNamara P.T., Castell W.P. Obesity as an independent risk factor for cardiovascular disease: a 26-year follow-up of participants of the Framingham Heart Study. *Circulation*. 1983;67:968-77. doi: 10.1161/01.cir.67.5.968
14. Осипенко М.Ф., Казакова Е.А., Бикбулатова Е.А., Шакалите Ю.Д. Взаимосвязь ожирения с заболеваниями верхних отделов органов пищеварения. *Доказательная гастроэнтерология*, 2, 2014:36-38. [Osipenko M.F., Kazakova E.A., Bikbulatova E.A., Shakalyte Yu.D. The relationship of obesity with diseases of the upper digestive organs. *Evidence-based gastroenterology*, 2, 2014:36-38 (in Russ.)].
15. Li HL, Xu B, Zheng W. et al. Epidemiological characteristics of obesity and its relation to chronic diseases among middle aged and elderly men. *Zhonghua Liu Xing. Bing. Xue Za Zhi*. 2010; 31 (4): 370-374. PMID: 20513277
16. Кытикова О.Ю., Антонюк М.В., Гвозденко Т.А., Новгородцева Т.П. Метаболические аспекты взаимосвязи ожирения и бронхиальной астмы. *Ожирение и метаболизм*. 2018;15(4):9-14. [Kytikova O.Yu., Antonyuk M.V., Gvozdenko T.A., Novgorodtseva T.P. Metabolic aspects of the relationship between obesity and bronchial asthma. *Obesity and metabolism*. 2018;15(4):9-14 (in Russ.)]. <https://doi.org/10.14341/omet9578>
17. Глуховский М.Л. Метаболический синдром и аритмии сердца: автореф. дис. ... докт. мед. наук. Воронеж, 2012. 48 с. [Glukhovskiy M.L. Metabolic syndrome and cardiac arrhythmias:

**TOSHKENT TIBBIYOT AKADEMIYASI URGANCH FILIALI
JANUBIY OROLBO‘YI TIBBIYOT JURNALI**

2 - TOM, MAXSUS SON-2. 2026

14.00.00 - TIBBIYOT FANLARI ISSN: 3093-8740

abstract of the thesis of a doctor of medical sciences. Voronezh, 2012. 48 p. (in Russ.)]. <http://medical-diss.com/medicina/metabolicheskiy-sindrom-iaritmii-serdtsa>

18. Watanabe H., Tanabe N., Watanabe T. et al. Metabolic syndrome and risk of development of atrial fibrillation. The Niigata Preventive Medicine Study. *Circulation*. 2008 Mar 11;117(10):1255-60. doi: 10.1161/CIRCULATIONAHA.107.744466

19. Kokubo Y., Shimizu W., Kamakura S. et al. Obesity index and the risk of atrial fibrillation in an urban Japanese cohort: The Suita Study Epidemiology and Prevention of CV Disease: Physiology, Pharmacology and Lifestyle. Session Title: Epidemiology of Atrial Fibrillation. *Circulation*. 2011. Vol. 124.

20. Цыпленкова Н.С., Панова Е.И., Кичигин В.А., Доманова Т.Г. Связь массы тела с особенностями сердечного ритма у мужчин с артериальной гипертензией. Вестник Чувашского университета. 2013. № 3. С.563-567. [Tsyplenkova N.S., Panova E.I., Kichigin V.A., Domanova T.G. Relationship between body weight and heart rate in men with arterial hypertension. *Bulletin of the Chuvash University*. 2013. No. 3. P.563-567 (in Russ.)].

21. Umetani K., Kodama Y., Nakamura T. et al. High prevalence of paroxysmal atrial fibrillation and/or atrial flutter in metabolic syndrome. *Circ J*. 2007 Feb;71(2):252-5. doi: 10.1253/circj.71.252

22. Freiberg M.S., Pencina M.J., D’Agostino R.B. et al. BMI vs. waist circumference for identifying vascular risk. *Obesity (Silver Spring)*. 2008;16(2):463-9. doi: 10.1038/oby.2007.75

23. Lear S.A., Humphries K.H., Kohli S. et al. Visceral adipose tissue, a potential risk factor for carotid atherosclerosis. Results of the Multicultural Community Health Assessment Trial (M-CHAT). *Stroke*. 2007;38:2422-9. doi: 10.1161/STROKEAHA.107.484113

24. Pichon T., Boeing H., Hoffmann C. et al. General and abdominal adiposity and risk of death in Europe. *N Engl J Med*. 2008;359(20):2105-2120. doi: 10.1056/NEJMoa0801891

25. Bucholz E.M., Rathore S.S., Reid K.J. et al. Body mass index and mortality in acute myocardial infarction patients. *Am J Med*. 2012;125(8):796-803. doi: 10.1016/j.amjmed.2012.01.018

26. Wienbergen H., Gitt A., Juenger C. Impact of the body mass index on occurrence and outcome of acute ST-elevation myocardial infarction. *Clin Res Cardiol*. 2008;97(2):83– 88. doi: 10.1007/s00392-007-0585-x